

ДИВЕРСАНТ

Школа выживания

ДМИТРИЙ ПРАВДИН

Дмитрий Правдин

Диверсант. Школа выживания

<https://litres.ru/74616607>

SelfPub; 2026

Аннотация

Повесть по мотивам сериала «Диверсант»

Инженер Крылов, молчаливый Чухлов и хитрый Керженцев. Трое обычных парней, прошедших через ад секретной школы, чтобы стать элитой советской разведки. Их путь лежит от заснеженных лесов до оккупированного Минска и мрачных концлагерей Рейха.

Но их главная битва — не с пулями, а с человеческой натурой. На их след выходит гауптман абвера Вернер фон Штраус — блестящий стратег, видящий в диверсантах не просто врагов, а равных партнеров в смертельной шахматной партии.

Трилогия Дмитрия Правдина «Диверсант» — это пронзительная история о братстве, которое сильнее смерти, о цене свободы и о том, как остаться человеком, когда мир требует стать машиной.

Содержание

Глава	4
Книга первая: Школа выживания	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дмитрий Правдин Диверсант. Школа выживания

Глава

Повесть по мотивам сериала «Диверсант»

Книга первая: Школа выживания

Глава 1. Призыв

Май 1942 года выдался на редкость теплым для Москвы, но в воздухе все еще висела та особая, звенящая тревога, которая стала фоном жизни каждого горожанина. Война шла уже год. Год боли, потерь, отступлений и первых, таких важных побед под Москвой.

Алексей Крылов стоял в очереди к военкомату, глядя на свои руки. Руки были чистыми, ухоженными, с длинными пальцами инженера-конструктора. Он привык иметь дело с чертежами, циркулями и расчетами прочности металлов. Его мир состоял из логики, точности и предсказуемости. Если балка рассчитана верно, она выдержит нагрузку. Если нет — сломается. Все просто.

Но война сломала эту простоту.

— Следующий! — гаркнул голос из-за двери.

Крылов шагнул внутрь. Кабинет был тесным, прокуренным. За столом сидел майор с усталым лицом и красными от недосыпа глазами. Перед ним лежала папка с личным делом Алексея.

— Инженер? — спросил майор, не поднимая головы.—

Так точно, товарищ майор. Московский авиационный институт. Третий курс.— Почему не на фронте?— Отсрочка по броню завода. Но я сам пришел.

Майор наконец поднял взгляд. В его глазах мелькнуло что-то похожее на интерес, но быстро сменилось скепсисом.— Сам пришел? Добровольцев сейчас хватает, лейтенант запаса. Нам нужны не те, кто хочет геройствовать, а те, кто умеет думать. Ты умеешь думать, Крылов?

— Я умею считать риски, товарищ майор.

Майор усмехнулся, постукивая карандашом по столу.— Риски... Хорошее слово. Знаешь, есть одна часть. Особая. Там не считают риски в привычном смысле. Там их создают. И там нужны люди с головой. Не только с руками.

Он закрыл папку.— Ты идешь не в пехоту. Ты идешь в школу. Какую именно — узнаешь позже. Если пройдешь отбор. А отбор там такой, что половина отсеивается в первую неделю. Согласен?

Крылов колебался секунду. Он думал о матери, о сестре Кате, о своем тихом кабинете с чертежами. Но потом вспомнил горящий Смоленск, вспомнил запах гари, который преследовал его даже во сне.— Согласен.

— Тогда свободен. Жди повестку. Адрес пришлют отдельно. И запомни: если передумаешь — лучше скажи сейчас. Там пути назад нет.

Крылов вышел на улицу. Солнце слепило глаза. Он посмотрел на небо, где высоко-высоко плыли белые облака.

Где-то там летали наши истребители. И немецкие тоже.

«Школа», — подумал он. — «Что за школа?»

Он не знал, что эта школа станет адом, который перекует его душу. Что через месяц он забудет свое имя, свою прошлую жизнь и станет частью механизма, созданного для одной цели: наносить удары там, где враг меньше всего ждет.

Через три дня Крылов стоял на перроне вокзала. Вместе с ним было еще двое парней, которых он заметил в толпе призывников. Они выглядели иначе. Не как обычные солдаты, идущие на фронт с винтовками за плечами.

Один из них был огромным, широким в плечах, с квадратной челюстью и спокойным, почти равнодушным взглядом. Он жевал сухарь, медленно и основательно, словно делал важную работу. Его звали Чухлов. Фамилия звучала тяжело, как удар молота.

Второй был худым, вертлявым, с быстрыми, бегающими глазами. Он постоянно оглядывался, проверял карманы, поправлял ремень. Его звали Владимир Керженцев. Он казался нервным, но в этой нервозности чувствовалась какая-то хищная внимательность.

Поезд тронулся. Вагон был пустым, кроме них троих и нескольких молчаливых офицеров в форме НКВД. Никто не разговаривал. Только стук колес нарушал тишину.

Керженцев не выдержал первым. — Эй, здоровяк, — ткнул он локтем Чухлова. — Ты куда едешь? В штрафбат?

Чухлов медленно повернул голову. Посмотрел на Кержен-

цева сверху вниз. — В школу, — буркнул он. — В какую школу? — не унимался Володя. — Училище младших лейтенантов? Так туда обычно после курсов направляют. А нас забрали прямо с улицы.

Крылов молчал, наблюдая за ними. Ему нравилось анализировать людей. Чухлов был силой. Грубой, неотесанной, но надежной. Керженцев был скоростью и хитростью. А он сам? Он был мозгом.

— Нас выбрали не случайно, — тихо сказал Крылов. — Ты что, всё знаешь? — фыркнул Керженцев. — Нет. Но я знаю одно: если бы нам нужна была просто пушечное мясо, нас бы отправили в обычную часть. А тут... конвой из НКВД. Секретность. Значит, задача особая.

Чухлов снова отвернулся к окну. — Главное, чтобы кормили хорошо, — сказал он. — А остальное — ерунда.

Керженцев рассмеялся. — Вот это правильный подход! Еда — главное в войне.

Крылов улыбнулся уголками губ. Они были разными. Слишком разными. Но почему-то судьба свела их в одном вагоне, едущем в неизвестность.

Поезд шел на восток. За окнами мелькали березы, разрушенные деревни, окопы. Война была везде. Она дышала им в затылок.

Глава 2. Полигон смерти

Школа находилась в глухом лесу, в сотнях километров от фронта. Никаких знаков, никаких указателей. Только высокий забор из колючей проволоки и вышки с пулеметами.

Когда автобус остановился у ворот, их встретил человек в форме капитана. Лицо у него было жестким, шрамы пересекали щеку, а глаза были холодными, как лед.

— Я ваш старший инструктор, капитан Благин, — представился он. Голос был тихим, но слышимым каждому. — Вы здесь не для того, чтобы стать героями. Герои умирают быстро. Вы здесь для того, чтобы стать профессионалами. Профессионалы живут дольше. И убивают эффективнее.

Он прошелся вдоль строя. Тридцать человек. Молодые, сильные, испуганные.— Из вас останется пятеро. Может быть, шесть. Остальные поедут домой. Или в госпиталь. Или в морг. Выбор за вами.

Благин щелкнул пальцами. Ворота открылись.— Марш!

Первые дни были адом. Не таким, каким его показывают в кино, с героическими рывками и криками «Ура!». Это был ад изнурительного труда, голода и унижения.

Подъем в 4 утра. Марш-бросок на десять километров с полной выкладкой. Потом полоса препятствий. Потом лекции по минно-взрывному делу. Потом снова бег.

Крылов понял, что физическая подготовка — это лишь

половина дела. Главная нагрузка была на психику. Инструкторы специально создавали ситуации стресса. Они кричали, оскорбляли, лишали сна, заставляли выполнять бессмысленные на первый взгляд задания.

— Почему ты дрожишь, Крылов? — спрашивал Благин, когда Алексей сбивался с ритма на брусках. — Холодно, товарищ капитан. — Врать не умеешь. Ты боишься. Боишься не справиться. Боишься показаться слабым. Запомни: страх — это нормально. Страх держит тебя в тонусе. Но если ты позволишь страху управлять тобой — ты мертвец.

Однажды ночью их подняли по тревоге. — Учебная тревога! — орал дежурный. — Немцы в лагере! Всем занять оборону!

Крылов, едва проснувшись, схватил винтовку. В темноте ничего не было видно. Слышны были только выстрелы холодными патронами и крики. Кто-то плакал. Кто-то ругался.

Вдруг рядом с ним упал человек. Это был один из курсантов, парень из Ленинграда. Он лежал на земле, закрыв голову руками. — Вставай! — крикнул Крылов. — Не могу... Они нас найдут...

Крылов хотел дернуть его за воротник, но увидел лицо парня. Тот был в состоянии шока. Паника парализовала его.

В этот момент рядом пробежал Чухлов. Он не стал тратить время на уговоры. Просто поднял парня на ноги, как мешок с картошкой, и толкнул вперед. — Беги, дурак! Или умри здесь!

Парень очнулся и побежал.

Керженцев в это время уже забрался на дерево и оттуда вел условный огонь, прикрывая отход группы. Он действовал инстинктивно, быстро, хаотично, но эффективно.

Когда рассвело, оказалось, что это была всего лишь проверка на стрессоустойчивость. Никаких немцев не было. Только инструкторы с автоматами.

Благин собрал всех на плацу.— Двое отсеяны, — сказал он спокойно. — Те, кто не смог преодолеть свой страх. Остальные — продолжайте.

Крылов посмотрел на Чухлова и Керженцева. Они стояли рядом, уставшие, грязные, но живые. Между ними возникла незримая связь. Они прошли через первое испытание вместе.

Глава 3. Искусство маскировки

Недели шли одна за другой. Тела болели, мышцы ныли, но разум адаптировался. Крылов начал замечать детали, которые раньше игнорировал. Как ложится тень от дерева в разное время суток. Как меняется звук шагов по сухой листве и по мокрой грязи. Как запах пота может выдать позицию за сотни метров.

Одним из самых сложных предметов была маскировка.

— Вы не должны существовать, — говорил инструктор по маскировке, старый ефрейтор с хитрыми глазами. — Если

вас видят — вы уже ошиблись. Если вас слышат — вы допустили грубую ошибку. Если вас чуют — вы покойники.

Их учили сливаться с местностью. Лежать часами неподвижно, пока насекомые ползают по лицу. Есть сырую рыбу, чтобы не разводить костер. Пить воду из луж, фильтруя её через тряпку.

Однажды их вывели в лес на практическое занятие. Задача: незаметно приблизиться к охраняемому объекту (имитация склада) на расстояние пятидесяти метров, не будучи обнаруженным «часовыми» (инструкторами с краской в автоматах).

Крылов, Чухлов и Керженцев оказались в одной группе.

— План? — спросил Керженцев, прячась за кустом. — Любковая атака исключена, — сказал Крылов. — Часовых четверо. Они стоят по периметру. У них секторы обзора пересекаются.

— Так что делать? Ползти? — спросил Чухлов. — Нет. Мы создадим отвлекающий маневр.

Крылов объяснил свой план. Он был рискованным, но логичным. Керженцев должен был забраться на дерево слева и бросить камень в противоположную сторону, имитируя движение животного. Чухлов должен был ждать сигнала и бесшумно нейтрализовать ближайшего часового, если тот отвернется. А Крылов пойдет напрямую, используя «мертвые зоны» видимости.

— А если они не отвернутся? — спросил Керженцев. —

Тогда мы провалимся. И получим порцию краски в лицо.

Они начали действовать. Керженцев ловко взобрался на сосну. Через минуту раздался шорох. Один из часовых повернул голову.

Чухлов, огромный и неповоротный на вид, двигался с удивительной легкостью. Он подполз к часовому, замер, ожидая момента.

Крылов в это время полз по траве. Каждый сантиметр давался с трудом. Ветки царапали лицо, корни цеплялись за одежду. Но он не останавливался. Он видел цель.

Внезапно второй часовой заметил движение. Он вскинул автомат.

— Стоять! — крикнул он.

Крылов замер. Сердце колотилось.

Но в этот момент Чухлов совершил бросок. Он накрыл часового своим телом, заглушив крик. Одновременно Керженцев спрыгнул с дерева и оглушил второго часового прикладом.

Задача была выполнена.

Инструкторы вышли из укрытия. Благин хлопал в ладоши. — Неплохо, — сказал он. — Грязно, шумно, но эффективно. Крылов, твой план сработал только потому, что Чухлов успел. А Керженцев... ты чуть не сломал себе шею, прыгая.

Керженцев ухмыльнулся, вытирая грязь с лица. — Зато красиво, товарищ капитан.

Благин покачал головой, но в его глазах мелькнула искра одобрения.— Красота не спасает от пули. Но скорость — иногда да. Запомните это. Вы — команда. По отдельности вы никто. Вместе — вы сила. Но только если будете доверять друг другу.

В тот вечер они сидели у костра (разрешенного редко и под присмотром). Ели тушенку из общей банки.

— Знаете, — сказал Керженцев, жуя хлеб. — Я думал, что я один волк. А оказалось, что в стае жить проще.

Чухлов молча кивнул, протягивая Крылову ложку.— Ешь, мозг. Тебе силы нужны.

Крылов взял ложку. Он посмотрел на своих товарищей. На грубого великана и на хитрого парня. Они стали ему ближе, чем друзья по институту. Потому что здесь, в этом аду, они делили не просто еду. Они делили жизнь.

Глава 4. Первый экзамен

К концу третьего месяца обучения осталось всего восемь человек. Из тридцати. Остальные либо сломались психологически, либо получили травмы, либо просто не выдержали темпа.

Крылов, Чухлов и Керженцев были в числе лучших. Но финальный экзамен был самым страшным.

Им сказали, что это будет реальная боевая операция. Их выбросят в тыл врага. Задача: уничтожить железнодорож-

ный мост и вернуться обратно.

— Это учебная задача, — предупредил Благин. — Но условия будут максимально приближены к боевым. Патроны настоящие. Взрывчатка настоящая. Если ошибетесь — можете покалечиться. Или умереть. Понятно?

Все кивнули. Страху не было. Была только сосредоточенность.

Ночью их посадили в самолет. Ан-2, старый тихоход. Двигатель гудел, вибрация передавалась всему телу.

— Прыжок через пятнадцать минут! — крикнул десантник.

Крылов проверил парашют. Руки не дрожали. Он вспоминал чертежи, расчеты траектории падения. Это помогало успокоиться.

Керженцев молился. Тихо, шепотом. Чухлов просто сидел, закрыв глаза, и дышал ровно.

— Пора!

Дверь открылась. В кабину ворвался ледяной ветер. Темнота внизу казалась бездонной.

— Выходи!

Крылов шагнул в пустоту.

Ветер ударил в лицо, вышибая дыхание. Земля приближалась с ужасающей скоростью. Он дернул кольцо. Рывок. Стропы натянулись. Купол раскрылся.

Он повис в воздухе, качаясь на ветру. Внизу чернел лес. Где-то далеко горели огни деревни.

Приземление было жестким. Крылов упал на бок, скатился, освобождаясь от строп.

Через минуту рядом приземлились Чухлов и Керженцев.
— Целы? — спросил Крылов. — Живы, — отозвался Чухлов. — Но штаны порвал, — добавил Керженцев, осматривая себя.

Они собрались. Проверили оружие. У каждого был автомат ППШ, нож, запас патронов и пакет с взрывчаткой.

— Мост в трех километрах на север, — сказал Крылов, сверяясь с картой. — Двигаемся тихо.

Лес был густым, непроходимым. Они шли цепочкой. Керженцев впереди, как разведчик. Чухлов в центре, с основным грузом. Крылов замыкал, контролируя тыл.

Через час они вышли к реке. Мост был виден в лунном свете. Деревянный, старый, но крепкий. Охрана: два поста по концам моста.

— План? — шепнул Керженцев. — Тот же, что и на полигоне, — ответил Крылов. — Но теперь ошибки нет права на исправление.

Они разделились. Керженцев пополз влево, к первому посту. Чухлов — вправо. Крылов остался в центре, готовый поддержать огнем.

Керженцев добрался до первого часового. Тот курил, глядя на воду. Керженцев бесшумно подкрался сзади. Одним движением руки он зажал рот солдата, другим — ударил рукояткой ножа по шее. Часовой обмяк.

Чухлов действовал грубее. Он просто схватил второго часового за горло и сдавил. Тот даже пискнуть не успел.

— Чисто, — шепнул Керженцев в рацию (у них были простые переговорные устройства).

Крылов подошел к опоре моста. Начал крепить взрывчатку. Руки работали автоматически. Фитиль. Детонатор. Провода.

— Готово, — сказал он. — Отходим.

Они отошли на безопасное расстояние. Крылов нажал кнопку.

Грохот разорвал тишину ночи. Мост взлетел на воздух, окутанный облаком пыли и огня. Деревянные балки с треском полетели в воду.

— Есть! — крикнул Керженцев.

Но радость была преждевременной. Из леса, с той стороны, откуда они пришли, раздались выстрелы.

— Засада! — заорал Крылов. — Это не учения!

Пули засвистели над головами. Щепа летела во все стороны.

— Бегите! — скомандовал Чухлов, открывая ответный огонь.

Они побежали обратно в лес, пригибаясь, петляя между деревьями. Пули рвали кору сосен, вспахивали землю.

Крылов понял: их предали. Или это была часть экзамена, о которой они не знали. Но пули были настоящими. И боль от царапины на руке — тоже настоящей.

Они бежали, задыхаясь, чувствуя, как адреналин затмевает разум. Это был их первый настоящий бой. И он только начинался.

Глава 5. Цена ошибки

Лес вокруг них взрывался щепой и землей. Пули, настоящие, свинцовые, впивались в стволы деревьев с противным чавкающим звуком. Это не были холостые патроны инструкторов. Это был смертельный град.

— В овраг! — заорал Крылов, толкая Керженцева вниз по склону.

Чухлов, прикрывая их отход, выпустил очередь из автомата в сторону леса, откуда велся огонь, и нырнул следом за товарищами. Они скатились в глубокую ложбину, заросшую кустарником, и замерли, тяжело дыша.

Сердце Крылова колотилось так, что, казалось, его слышно за километр. Он прижался лицом к холодной земле, чувствуя запах прелых листьев и пороха.

— Кто это? — прохрипел Керженцев, вытирая кровь с разбитой губы. — Инструкторы сошли с ума?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.